

Открой дверь, лисица!

"Что не так?"

Его снова отравил ребенок?

«Господин, Наннан сказал ... кхм, если ты не отдашь ему скорпиона, он объявит голодовку».

Мо Сянь подумал о том моменте, когда Наннан сказал эти слова, его лицо выглядело так, будто он был готов умереть за свое дело, упав вместе со скорпионом. Вены на его лице вылезли наружу, как будто он делал все возможное в своей жизни.

Голодовка? Е Сюду не мог сдержать смеха:

«Пока он счастлив».

Глаза Мо Сианя расширились при этом зрелище. Господин, ты так хорошо ладишь с этим ребенком?

Он снова начал открывать рот, желая убедить своего Господина. В конце концов, это жалкое поведение Наннана, умоляющего его на коленях перед уходом, действительно заставило его захотеть помочь ему. Однако, услышав об этом, его Господин имел серьезное выражение лица, и все аргументы, которые у него были на кончике языка, были снова проглочены.

Наннан, твой дядя Мо извиняется перед тобой. Похоже, тебе все равно придется... объявить голодовку.

Кашляя, Мо Сянь стал деловым и коротко объяснил, что увидел, следуя за Наннан.

Е Сюду почти видел надутое лицо этого ребенка и не знал, что сказать. Наверное, будет сложно снова встретить в этой жизни такого интересного ребенка.

«Вы сказали, что он слез с пантеры и вошел в узкий переулок?»

"Да."

Е Сюду на мгновение задумался и сказал:

«Пойди и посмотри, что отличает этот переулок».

Мо Сянь кивнул:

«Да».

«Кроме того, позвольте некоторым людям охранять таверну, в которой остановился Наннан, посмотреть, не появится ли его мать. Если она это сделает, немедленно сообщите об этом ».

"Я понимаю."

Мо Сянь вышел, и в комнате остался только Е Сюду. Ваза со скорпионом внутри все еще стояла над столом, она казалась беспокойной, качаясь из стороны в сторону, изо всех сил пытаясь выбраться наружу. Хотя это было тщетным усилием, оно совсем не выглядело обескураживающим. Он подумал, что это немного похоже на ребенка.

Наннан сейчас была очень расстроена, Маленькая Лилли поймана, но бесполезно угрожать дяде голодовкой.

Он был поистине бессердечен, чтобы даже так оскорбить такого маленького ребенка. Такой милый, красивый и умный ребенок, которого сложно описать человеческими словами. Подожди, они его ждут, когда он превратится в привидение, он их не отпустит!

Наннан был зол, так зол, что вся его ярость превратилась в сонливость. Прежде чем Мо Сянь смог вернуться, он уже заснул на кровати, не осознавая того, что происходило снаружи.

Мо Сянь искренне хотел выразить ему уважение. Разве он не сказал, что будет жить и умереть вместе со скорпионом? Пока этот скорпион все еще безжалостно пытался спастись, Наннан так беспокойно отдыхал. Он даже сложил верхнюю одежду и аккуратно отложил ее в сторону, умылся и накрылся одеялом перед сном. На самом деле, у него полностью отсутствовало чувство справедливости.

Внутренне вздохнув, он почувствовал, что все еще слишком наивен, чтобы на самом деле поверить в жалкий вид Наннана. Его голодовка вовсе не была надежным протестом.

Наннан спал очень сладко, но Ю Цинлуо, напротив, чувствовал беспокойство.

Скорпион все еще не вернулся после столь долгого ухода. Небо уже потемнело, и не было никаких признаков его возвращения. Это место было слишком сложным, чтобы что-то плохое могло случиться так легко.

Ю Цинлуо плохо спала по ночам, когда злилась. Итак, на следующий день она проснулась, чувствуя себя еще хуже.

Утром домработница принесла ей завтрак, но она так и не прикоснулась к нему. Она отложила его в сторону и вернулась в кровать, чтобы попытаться немного поспать, чтобы наверстать упущенное после беспокойной ночи.

Этот продолжительный сон длился почти весь день, и время менять повязки уже давно прошло.

У одного человека, который весь день ждал ее в Уединенном павильоне, но не мог видеть даже ее тени, его терпение полностью иссякло. Шэнь Инь посмотрел на своего Господина, полный опасений. Несколько раз оглядываясь на дверь, молясь, чтобы мисс Ю появилась в ближайшее время и выпустила его из этого моря страданий.

"Господин."

Экономка подбежала и прошептала ему прямо в уши:

«Мисс Ю еще не встала».

«Ха».

Он холодно улыбнулся:

«Она действительно может спать».

Шэнь Инь проглотила глоток и тихо сказала:

«Господин, мисс Ю, наверное, устала. Вчера она проводила детоксикацию Пэн Ин и помогала лечить Господина. Она все еще молодая девушка и, вероятно, ей нужно больше отдыхать, чтобы восстановить силы. Верно?»

После того, как он только что заговорил, его сразу же пронзил взгляд. Шэнь Ин в шоке закрыл рот.

«У вас действительно есть некоторые защитные чувства по отношению к представителю другого пола».

Улыбка Е Сюду стала ледяной.

Шэнь Ин внутренне плакал, неужели он обидел обоих, сказав это? Господин, почему твой тон такой кислый [1] ?

Е Сюду нахмурился, затем резко встал:

«Пойдем, пойдем и посмотрим на нее».

"А?"

Шэнь Ин опешил, но быстро поприветствовал экономку и повернулся, чтобы последовать за Е Сюду. Теперь он боялся, что его Господин начнет разговор с мисс Ю. И, видя, что его Господин нетерпелив, и зная, что мисс Ю не из тех, кто позволяет себе терпеть несправедливость, он должен пойти и присмотреть за ними.

Три человека наконец прибыли к комнате Ю Цинлуо, Е Сюду увидел, что дверь закрылась, и нахмурился. Он поднял руку, чтобы постучать в дверь, но заколебался. Выражение лица Шэнь Ин и экономки стало странным. Как мог их Господин стать таким нерешительным?

«Шэнь Инь, подойди и постучи».

Е Сюду отступил назад после некоторого колебания.

Вызванный Шэнь Ин почувствовал, как у него забилося сердце. Но честно подошел и дважды постучал:

«Мисс Ю? Мисс Ю? Вы встали?».

Ю Цинлуо на самом деле слышала их раньше, но не обращала на это никакого внимания. Думал, что они уйдут, постучав некоторое время. И так, она все еще лежала на кровати, не чувствуя желания пошевелить пальцем.

Шэнь Ин был готов развернуться и уйти, но Господин стоял на своем. И так, он ничего не мог сделать, кроме как попробовать еще раз.

После небольшой паузы он снова поднял руку и постучал:

«Мисс Ю? У нашего Господина есть то, что ему нужно от вас. Вы встали? Уже поздно».

Е Цинлуо закатила глаза и продолжала игнорировать его.

Е Сюду впился взглядом в Шэнь Инь, явно недовольный нежностью в его голосе.

Как только он протянул руку, чтобы снова постучать, Е Сюду оттолкнул его и приготовился сам постучать в дверь. Но остановился на своем пути, когда заметил, что издали быстро приближается небольшая фигура.

Е Сюду был ошеломлен, услышав сердитый голос Наннана:

«Дядя, я действительно зол! В конце концов, я твой гость. Я по-прежнему милый и драгоценный ребенок. Если ты не накормишь меня или не напоишь, как ты все еще можешь считать себя человеком? »

Выражение лица Шэнь Инь изменилось. Ему казалось, что небо над его головой рушится. Почему этот ребенок решил заговорить сейчас с Господином, когда тот был в таком плохом настроении? Он посмотрел на Мо Сяня, который последовал за ним. Другой пожал плечами.

Наннан бросился к Е Сюду вперед, ударив маленьким кулаком по его икре. Затем он дважды фыркнул и сказал:

«Я хочу съесть немного жареной курицы с хрустящей корочкой, выпить то вино, которое я пил раньше, и съесть немного говядины и баранины. О, змеиное мясо тоже хорошо. Я хочу съесть немного мяса ... »

Шэнь Ин разочарованно посмотрел на него. Этот ребенок какой-то хищник?

Наннан увидел, что люди перед ним не пошевелились. Когда он поднял голову, чтобы взглянуть на лицо Е Сюду, он заметил, что его рука стояла так, будто он хотел постучать в дверь. Моргнув от удивления, он снова увидел лицо Е Сюду, когда он спросил:

«Дядя, что ты здесь делаешь?»

Е Сюду подмигнул Шэнь Иню, и тот незаметно начал подбирать Наннан, чтобы уйти.

Снова повернувшись к двери, Е Сюду постучал: «Мисс Ю, откройте дверь».

Но дверь оставалась неподвижной.

Наннан вывернулся из рук Шэнь Ин, как змея, и быстро спустился, глядя на Е Сюду с некоторым презрением в глазах:

«Дядя, человек внутри не хочет открывать дверь. Ты такой бесполезный.»

«...»

Е Сюду нахмурился, игнорируя его, он продолжил стучать:

«Мисс Ю, откройте дверь».

Наннан не выдержал и оттолкнул Е Сюду, заняв его прежнее положение и заявив ему:

«Дядя, бесполезно, если ты так стучишь в дверь. Вместо этого тебе следует попробовать сделать это вот так ».

Ладонь Наннана начала яростно стучать по дверному косяку, одновременно крича:

«Открой дверь, открой дверь! Вы обманывающая женщина! Не просто ложитесь и молчите. Не

попытайтесь там спрятаться! Бесстыжая лисица! Хахахахаха. Открой дверь, открой дверь!
Лисица, лисица, лисица! »

Примечания

[1] - Они используют слово «кислый» для обозначения «ревности» или «ревности». Так как по-китайски 醋 (chǐ su) «есть уксус / кислое» означает «ревновать».

<http://tl.rulate.ru/book/54513/1536121>